

Лариса Райт

Коллекционер

Часть сборника
*Белье на веревке. Современные
рассказы о любви (сборник)*

Лариса Райт
Коллекционер
Серия «Современные
рассказы о любви»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20112199

Белье на веревке. Современные рассказы о любви: Издательство «Э»;

М.; 2016

ISBN 978-5-699-90273-6

Аннотация

«Он растянулся рядом со своим вчерашним приобретением, попытался снова заснуть, но тоскливые мысли о потраченном впустую отпуске назойливо вертелись в курчавой голове со следами уже наметившихся залысин. Никогда еще Коктебель не обходился с ним так жестоко. За пятнадцать лет ежегодных визитов каждая поездка в конце концов вознаграждала приятными воспоминаниями об очередном разбитом сердце. Да, ему было о чем рассказать и чем похвастаться. Он считал себя большим знатоком женской психологии, способным расположить к себе любую даму. Чем недостижимее казалась цель, тем больший интерес он испытывал...»

Лариса Райт

Коллекционер

– Скукотища, – уныло сообщил Константин морю, и ему показалось, что магнолии под балконом одобрительно закивали своими дурманящими цветами. Он вернулся в номер и полоснул взглядом по спящей добыче, силясь вспомнить, как же ее зовут. И почему только они вечно выдумывают какие-то громоздкие псевдонимы, будто несколько затейливых слогов в собственном имени могут придать значимости? В последнее время Жозефины, Джульетты и Ариадны... (Ах да, Ариадна!) встречались на его пути гораздо чаще Зин, Юль и Ань. И что интересно, их жеманные улыбки и неприкрытое желание нравиться раздражали его. Куда подевались загадочность, девичья стыдливость и мягкое кокетство? Современные девицы, выпрыгивающие из собственных трусиков чуть ли не раньше, чем кавалер обратит на них взор, отнимали сомнения в исходе игры, лишали победителя наслаждения, а главное, забирали у него самое ценное: чувство полного удовлетворения от блестяще разыгранной партии.

Он растянулся рядом со своим вчерашним приобретением, попытался снова заснуть, но тоскливые мысли о потраченном впустую отпуске назойливо вертелись в курчавой голове со следами уже наметившихся залысин. Никогда еще Коктебель не обходился с ним так жестоко. За пятнадцать

лет ежегодных визитов каждая поездка в конце концов вознаграждала приятными воспоминаниями об очередном разбитом сердце. Да, ему было о чем рассказать и чем похвастаться. Он считал себя большим знатоком женской психологии, способным расположить к себе любую даму. Чем недостижимее казалась цель, тем больший интерес он испытывал.

Он и сам не смог бы однозначно ответить, что интересует его больше: процесс или результат. Наслаждение, которое он получал в постели с очередной жертвой, в полной мере соответствовало удовольствию от выбора мишени, разработки плана и той блестящей актерской игры, которой требовало приведение этого плана в действие. Режиссуре своих любовных похождений он предавался самозабвенно, считал себя мастером эпизода, не упускающим ни единой хоть сколько-нибудь значимой детали для ловкого опутывания сетями наивных дурочек. Опыт подсказывал, что для большинства особей хватит обыденного давления на жалость, ибо основная масса этих длинноногих, фигуристых организмов обожает опрокидывать на обиженных судьбой ушаты нерасстраченной нежности. Однако слезливые истории о потерянной любви, смертельной болезни и непролазном одиночестве, безотказно действующие на загорающих дамочек, претили ему своей предсказуемостью. К тому же он охотился за признанием, в собственных глазах был героем, а герой, уж конечно, достоин чего-то гораздо большего, чем сочувствие.

Археолог, приехавший прямым из египетской экспедиции, завоевал восхищение студентки исторического факультета; педиатр, не позволяющий детям тоннами поглощать мороженое, – восторг у матери-одиночки. Он вдохновенно перевоплощался в самые разные личности и с удовольствием проживал их жизни.

А что теперь? Куда катится мир? Женщины готовы идти за кем угодно, посулившим им желаемые земные блага. Мечты, конечно, у всех разные, но достаточно одного взгляда, чтобы понять, грезит она о шести сотках в Подмоскowie или об английском газоне на Французской Ривьере. Первые согласились бы пойти за ним на край света после парочки дежурных комплиментов, вторым хватало взятой в аренду машины с водителем, ужина в дорогом ресторане и постоянных «деловых» переговоров по телефону с воображаемыми собеседниками.

Константин трезво оценивал возможное отношение к его поведению. Без сомнения, многие назвали бы его обыкновенным бабником, причем наихудшим представителем этой породы. Но если бы это было так, его бы немало не расстроила наметившаяся тенденция к всеобщей женской доступности, а он грустил и даже страдал. Сам он себя считал коллекционером и жаждал пополнения своих богатств раритетными экземплярами, охота за которыми доставляла истинное наслаждение. Теперь же процесс ухаживания занимал... Сколько же он занимал? В среднем от двух часов до двух

дней. Года три назад была, правда, одна мадам, которую он умасливал неделю, но и тогда не удалось ощутить восторга от пойманной в сети добычи. Как раз в тот момент, когда он размышлял, какая из его придумок заставила-таки ее пойти на попятный, женщина смущенно проворковала ему в подмышку, что «ребенок будет у бабушки еще два дня, и поэтому...». И поэтому все сразу встало на свои места: подняться к нему в номер все это время мешало не отсутствие желания, а наличие в крови обыкновенного материнского долга.

Проклятая демографическая ситуация, заставляющая женщин радоваться контакту с любым, даже самым убогим самцом, вызывала в нем все большее беспокойство. Глядишь, в следующий приезд и вовсе не придется предпринимать каких-либо шагов: женщины сами будут знакомиться, спрашивать телефон и номер комнаты, записываться на прием, а то и очередь живую организуют прямо на пляже.

От собственных мыслей Константин брезгливо поежился и, поддавшись внезапному порыву, обнял сокровище с именем Ариадна просто из благодарности, что она продержала его на расстоянии чуть дольше суток. Клубок конечностей под его рукой томно пошевелился.

– Сколько времени? – тянет лениво, не открывая глаз.

– Десять.

– Хах! – Одеяло накрывает мужчину с головой. Девушка метушится по комнате, пытаясь одновременно пригладить взлохмаченные кудри и натянуть мятую юбку.

– Завтрак, я так понимаю, предлагать не стоит. – Константин безразлично наблюдает за суетой.

Ариадна (уже причесанная и одетая) высовывается из ванной с одним подведенным глазом и зубной щеткой во рту.

– Ш ума шошел! Я ше прошила будильник поштавить. Ешли апашдаю, меня ф пять минут уфолят.

– Обойдется.

Ариадна шумно сплевывает и отвечает, не выходя (рисует другой глаз):

– У меня через полчаса запись.

– Возьми денег на такси.

– Ой, спасибочки! – шумно налетает, тормозит, тискает. Потом отпускает, будто даже и нехотя. Складывает, уже не спеша, косметику в необъятную сумку, продолжая безостановочно трещать: – Сегодня не день, а сплошная запара. Ща окраска, потом химия. И когда они перестанут травить свои волосы? Знаешь, говорят, в Москве появилась какая-то новая технология: щадящая биозавивка. Скоро и до нас доберется, и тогда волосы... Ты меня не слушаешь?

– Угу.

– Что угу?

– Волосы.

– Вот я и говорю, волосы перестанут портиться, но тебе это неинтересно.

Да нет, отчего же. Это охренительно, супермегаинтересно. Как только чудеса биозавивки докатятся до Харькова, он

побежит и сделает себе «мелкий бес».

– Что ты? Я внимательно слушаю.

– Потом после химии придет стричься Буянов.

– ...

– Я говорю, Буянов стричься придет!

– Ну, подстриги его там как-то...

– Ты чего? – таращит глаза в недоумении.

– Чего?

– Не знаешь, кто такой Буянов?

– А кто?

– Он же Матвея играл в «Таинственных страстях».

«В каких еще «страстях»? Что еще за Буянов?»

– Ах, ну да. Прости, я запамятовал. Конечно, тот самый Буянов из «Страстей».

– Теперь понимаешь? Я буду стричь Буянова!

– Как же тебе повезло.

Иронии девушка не замечает, продолжает тараторить:

– Вечером уже потише. Кажется, мелирование. Еще коррекция челки. Ах да, еще в обед, как всегда. Ты опять не слушаешь?

– Я весь внимание.

– Представляешь, каждый день одна деваха в два часа приходит на укладку. Я уже который день пообедать не могу нормально. Вообще!

Уставилась на него и ждет реакции. Ну что тут скажешь?!

– Офигеть! – он всплескивает руками и закатывает глаза,

проставляя себе «отлично» за актерское мастерство.

– Причем клиентка эта странная такая, уже три недели здесь, и все одна да одна. Ни подруг, ни (Ариадна перешла на шепот) мужиков. – Последнее она произнесла с таким возмущением, как будто это вопиющее святотатство.

– Так-так... Очень захватывающе... – Константин отворачивается, чтобы скрыть искры неподдельной заинтересованности, которые, он был уверен, вспыхнули в его глазах.

– Так вот вопрос: зачем укладываться, если все вечера сидишь сиднем в своем номере?

– А с чего ты взяла, что она не выходит?

– Она мне сама сказала.

– Ну-ну! И ты поверила? – он разочарованно усмехнулся.

– Дурак ты! – беззлобно бросила Ариадна. – Я же парикмахер!

– И что?

– Зачем врать парикмахеру?

– А почему бы и нет?

– Запомни: женщина может солгать психоаналитику и даже (голос снова понизился до шепота) гинекологу, но парикмахеру или маникюрше – никогда! Если говорит клиентка, что проводит вечера в номере за компьютером, значит, так оно и есть!

– Может, у нее интернет-роман?

– Слушай! Я как-то не подумала. Наверняка! Чем еще можно заниматься столько времени перед экраном!

– Работать...

– Ой, я тебя умоляю, – весело просвистела девушка и выскочила за дверь. Через секунду просунула голову обратно: – Чуть не забыла! Я сегодня до семи. Будет желание, заходи. Гостиничный комплекс «Черномор».

Гостиничный комплекс «Черномор» производил впечатление. Еще в такси, глядя на современные пирамидальные строения из стекла и металла, утопающие в зелени и струях причудливых фонтанов, Константин почувствовал, как забилось сердце. Женщину, позволяющую себе больше трех недель жить в этой роскоши, не должно волновать состояние его кошелька. Здесь пахло настоящим, захватывающим приключением с неизвестным концом.

Продемонстрировав портье кончик зажатой в кулаке курдюры, он любезно попросил показать ему карточку постоялицы, что «сидит сейчас во-о-о-н в том кресле салона красоты». Информация не заставила себя ждать: Людмила Черняева, 28 лет, домашний адрес: Москва. «Ого! Москва! Тем лучше! Зачем москвичке харьковчанин?» Дата отъезда: 25 мая. Итак, они уезжают в один день, и на все про все у него осталась неделя. В прежние времена он бы запаниковал, что этого срока может не хватить, но теперь знал, что и семь дней – вполне достаточно для обольщения. Константин разместился в лобби-баре и стал терпеливо ждать. Минут через пятнадцать Людмила Черняева поднялась, потрянула длинными светлыми волосами, распрощалась с Ариадной и вы-

шла из салона. Девушка, ни на кого не глядя, направилась
прямиком к лифтам. Шла она, погруженная в свои мысли,
явно нисколько не заботясь о том, чтобы произвести впечатление.
Константин задумчиво рассматривал объект и чувствовал,
как радость от удачно выбранной жертвы захватывает его все
сильнее. Он позволил себе настолько увлечься эмоциями, что едва
не упустил даму. Она уже нажала кнопку, когда он возник за
ее спиной и изумленно воскликнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.